

МИКРОФИЗИОЛОГИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОЯВЛЕНИЙ ПСИХОГЕНЕТИКИ КАК ПАРАДИГМА ДРУГОЙ ГЕНЕТИКИ

До сих пор не открыта одна из непостижимых тайн природы – законы психогенетики: как хранится и как декодируется/проявляется наследственная информация, воплощаемая в роли психической деятельности человека. Предлагается собственное видение закамouflированной природой тайны. В частности, и это принципиальное отличие от классической генетики (Менделя – Крика – Моргана), показывается, что генетика психической деятельности “работает” не на принципе биохимических реакций, а на принципе квантово-механических закономерностей, используя также аквакоммуникативные пути (через водные кластеры) хранения и переноса информации об образах и элементарных событиях, закодированных в филогенезе и хранящихся в генетической памяти.

Простая истина состоит в том, что ни измерение, ни эксперимент, ни наблюдение невозможны без соответствующей теоретической схемы.

Д.С. Котари

В генетике установлено более 1500 генов, характерных для человека, и ни одного гена, прямым образом регулирующего какую-либо из сторон психической деятельности. В то же время близнецовым методом установлена генетическая

обусловленность показателя умственных способностей (по коэффициенту умственного развития IQ), однако механизм передачи данного признака (кроме понятного влияния фенотипа) не указывается. Установлено, что “относительное влияние наследственности на развитие умственных способностей, оцениваемых по тесту Бинэ, были примерно в два раза сильнее, чем влияние среды” и “наследственность является важнейшим фактором, определяющим сходство умственных способностей детей и родителей” [1]. В генетике в целом оговариваются три типа передачи генетической информации – и только биохимическим(!) путем: 1) “общий перенос”; 2) “специфический перенос” и 3) “запретный перенос (процессы, которые никогда не были зарегистрированы или даже предсказаны)” [2]. Вызывает недоумение, для чего же выделяется 3-й тип, если даже никто не рискнул высказаться – что же здесь можно подразумевать?

Проницательный Аристотель заметил, что поведение человека задано его первобытным, животным прошлым. Не познав тайны психической деятельности в ее первоизданном происхождении, удивляемся тому, что из человека, его природного (?) происхождения и предназначения сотворила цивилизация – существо, истребляющее среду обитания и себя в ней.

В безбрежном море всевозможных гипотез, авторских откровений, теоретических построений со стороны психологов и нейрофизиологов, пытающихся раскрыть тайны психики и поведения человека, в большинстве случаев содержится верное понимание отдельных компонентов психической деятельности. В целом же проблема усложняется и становится неподъемной не только для неспециалиста, но и специалиста, работающего в той или иной сфере познания человека. Хуже всего, не овладев общим тезаурусом, ученые, говоря об одном и том же, не понимают друг друга и вступают зачастую в бесплодные споры. И это потому, что не обозначается точка отсчета (“опоры” – по Архимеду), “исходный пункт”, “угол зрения”, в конечном счете – “последний довод”, “решающий аргумент”. Вместо этого следует множество произвольных умозаключений по всевозможным частностям, и... не срабатывает дефиниция, ускользает теоретическая концепция, парадигма явления в целом. В свете этого критического замечания обратимся к методологии.

На поверхности познания человека выступают явления взаимодействия внутреннего и внешнего – в психике это способность отражения окружающего мира и самоотображения во взаимоотношениях с ним и со способностью сознательного прогнозирования потребного будущего. Понятно, что в эволюции/филогенезе, загадочной истории происхождения и становления человека разумного, на этой основе сформировались стереотипы восприятия и реагирования, проявляющиеся в показателях врожденной (генетической) памяти. Энграммы этой памяти психиатры и психологи видят в феноменах *дежа вю*, *дежа веку* – уже *виденного*, *бывшего*, *пережитого*, хотя при жизни индивида такого не случалось.

Отчасти объяснение феноменов генетической памяти находим в географической науке *этнологии* – этносфере Земли – “как результат процессов этногенеза в историческую эпоху”, когда и ландшафт, и климат, природа в целом, многократно запечатленные (на свойствах импринтинга), формируются в специфически соответствующий для данной общности людей стереотип восприятия/реагирования, поведения и образ жизни. Все вместе взятое отражает *антропосферу* – “совокупности этноценозов Земли”. И уже как конечный результат из истории/эволюции формируется *этнос* и присущая ему специфика *этнопсихологии* [3, с. 548-549]. Отсюда и различие национальных культур, народного духа, “загадочности” русской души, равно как и характерологических осо-

бенностей людей различных народов и национальностей. Каждый человек носит в себе и проявляет не только прижизненно усвоенное, но и заключенное в *природе* собственного “Я”, того прошлого, что породило его и сделало таким, каков он есть. Человек – это своеобразная матрица, на которой индивидуальная жизнь пишет собственный содержательный текст. Важно при этом проследить-прочитать настоящее в актуальной жизнедеятельности, понять и объяснить его исторический феномен на вершине эволюции – структурно-функциональное содержание человеческой психики вообще и ее индивидуальное своеобразие в частном проявлении. Генетическая память – это прежде всего узнавание “по наитию” и умение адекватно отреагировать. В любом случае такое воспроизведение в памяти свидетельствует о постоянной взаимосвязи генетического аппарата с ЦНС – сформированными в ее структурах “центрами” и “ядрами” (из скоплений “серого вещества”), обеспечивающими выполнение определенных (психических) функций – *нормы реакций*.

Из физики хорошо известно, что нет действия без противо- и взаимодействия. Это присуще и квантовой механике, которой установлено, что элементарные частицы взаимодействуют между собой, в результате чего происходит их взаимопревращение. Проходя через те или иные объекты, они, таким образом, кодируют их содержание и несут сигналы – информацию – об этом в пространство. Установлено, что в организме человека элементарные частицы порождают электромагнитное и гравитационное взаимодействие [4, 5]. Здесь, в хаосе микромира, с помощью *пропозициональных связей из элементарных высказываний* происходит *исчисление высказываний* и образуются *сложные высказывания*, знаменующие *элементарные циклы в элементарном синтаксисе* как выражение семиотики (знаковых смыслов) в семасиологии. Так формируется значение слов и логика смыслов [6, с. 526].

Специалист в области теоретической кибернетики М. Арбиб полвека назад отметил, что в изучении функции мозга нет взаимопонимания между нейрофизиологом, биохимиком и психологом [7, с. 6]. Добавим к этой троице еще психиатра-патопсихолога и физика, может быть, более других приблизившихся к познанию тайн и превратностей психической деятельности. Сам Арбиб, ссылаясь на нейропсихолога К. Прибрама [8], большое внимание уделяет механизму “голографической метафоры” [7, с. 259-267], справедливо подчеркивая, что “память распределена по всей структуре, а не записана в виде отдельных слов в отдельных ячейках...”, и “голограмму можно представить как результат “замораживания” световых волн, идущих от этого предмета”. При этом указывается, что голограммы “возникают в результате интерференции на нейронах картины возбуждения... ближайших участков дендритов”. И несмотря на то, что “голография позволяет фиксировать фронт волны”, Арбиб расценивает ее всего лишь как метафору, которую “понимаем не слишком буквально”. Такой ошибочный взгляд обусловлен тем обстоятельством, что кибернетик игнорирует геном – носитель генетически зафиксированной памяти, ограничивая голограмму лишь как извлечение “из входного образа признаков, существенных для восприятия”.

Недооценка генотипа характерна и для Прибрама, хотя он в объяснении голографии обращается к микрофизике: “Голографическая гипотеза функционирования мозга в процессе восприятия принимает форму суперпозиции. Фактически выбор способа объяснения того, как изменяются электрические потенциалы мозга – в статистических терминах или в волнах, – зависит от наблюдений, которые должны быть описаны... Голограмма обладает фантастической способностью к эффективному (то есть восстанавливаемому) хранению информации” [8, с. 163, 171]. Между тем кибернетик У. Росс Эшби, чья книга опубликована несколько ранее двух цитированных

авторов [9], обращается к *генетическому* контролю функции и “адаптации генотипа”. Он замечает, что “адаптация головного мозга определяется не только деталями генотипа, но и деталями окружающей среды... генотип может обеспечить создание механизма (с основными и вспомогательными частями), который при воздействии любой данной среды неизбежно будет адаптироваться именно к этой среде” [9, с. 28, 201-203, 338-339]. Вместе с тем Эшби не говорит о процессах голографии, а генотипу отводит второстепенную роль, более склоняясь к актуальной (нейрофизиологической) фиксации памяти, не раскрывая ее механизма.

Представляется наиболее правдоподобной версия голографического проявления психического образа из его актуализации с запечатлением на основе встреч корпускулярно-квантовых потоков *опорных* волн (информация из генома) и *результатирующих* (“сигнальных” – извне). Их когерентные отношения приводят к декодированию генетической информации в виде психического образа. Сошлемся на исследования нейропсихолога К. Прибрама: “Для объяснения проблем восприятия, особенно проблем формирования образа и фантастической способности узнавания, голографическое описание не имеет себе равных... голограммы образуются путем преобразований, которые при простом повторении, по существу, восстанавливают оригинал, из которого было составлено голографическое изображение. Голограммы – это “катализаторы мысли”... мысль – это поиск уменьшения неопределенности с помощью распределенной голографической памяти, то есть стремление приобрести необходимую информацию” [8, с. 174, 406]. По сути, определение верное, хотя использовано объяснение неясного посредством неясного.

Как видно, процесс организации психики и ее смыслов происходит на глубинном уровне, где оперативная взаимосвязь между партнерами (информационным обменом) возможна только посредством сверхскоростных и всепроникающих элементарных частиц, то есть через корпускулярное самоуправление. В конечном итоге в цепи повторяющихся встреч со все новыми партнерами (из микромира в сферу физиологии и, наконец, в психике и поведении) процесс приобретает характер саморазвития. Психика (как это замечено, имея в виду не только эпифеномены, но и ее истоки зарождения) – это, образно выражаясь, сердцевина живого компьютера, функционирующего в соответствии с заданными программами в структурах ЦНС из *генетического* аппарата. Все вместе взятое обеспечивает взаимодействие человека с окружающим его миром. В этом – ответ на множество загадочных явлений, называемых парапсихологическими, своеобразное отражение функции по типу ЭВМ и Интернет-паутины, объясняющий нам универсальное действие законов микромира. Далее на уровне субъект-объектного взаимодействия и того, что определяет специфику субъект-субъектных отношений, человек одновременно творит посредством психического самоуправления себя и окружающий его мир в паутине социальной организации, функционирующей уже на принципе и произвольного (нередко и массового) творчества. Именно здесь на сцену сверхъестественных законов мироздания (*природы* окружающего человека мира, воплощенной и в самом человеке) нередко выступает отнюдь не созидательная самодеятельность индивидуумов, “благими намерениями” попирающих законы природы, – волюнтаризм.

В качестве метода познания психической деятельности учитываем также принцип *дополнительности*, по Н. Бору, равно как и принцип под таким же названием, обоснованный философом, литературоведом и культурологом Ж. Деррида.

Принцип *дополнительности* сформулирован Бором в 1927 г. как обобщение формулы *соотношения неопределенности* Гейзенберга, показывая, что знания о (психическом) образе и реакции (изоморфно “координаты и импульса”)

дополняют друг друга, но не могут быть выведены одно из другого (“посредством того же”) и не могут быть получены одновременно. Фактически в нашей интерпретации речь идет об измерении реальности (координаты) психикой как измерительным прибором. И в этих взаимоотношениях – субъекта (психики) и объекта/события – “существует неустранимая множественность представлений системы, каждое из которых связано с определенным набором операторов” [5, с. 289]. Отсюда различное видение разными людьми одних и тех же явлений, препятствующее однозначному прогнозированию, в какой-то мере и познанию одних и тех же явлений. К примеру, таинственное выражение лица на портрете Леонардо да Винчи “Джоконда” воспринимается одними как загадочная улыбка, другими (видении стоматолога или невролога) – как гримаса от зубной боли или паралича лицевого нерва. Познание, таким образом, неисчерпаемо не только в силу особенности объекта, но и в силу чувственной подвижности человеческой психики: то, что ясно и понятно одному, может быть неприемлемо для другого (философский феномен “вещи в себе”, по И. Канту). С позиций квантовой механики в дуализме явления и его восприятия/познания, многое зависит от измерения – наблюдателя. Сциентистский подход здесь аргументом быть не может. Кстати, как заметил Бор, “в необходимости прибегнуть к дополнительному в этом смысле или, вернее, взаимному способу описания, нас особенно убедили психологические проблемы” [10, с. 58]. И уже в 1938 г. из исходной посылки Бор приходит к выводу, что “решение сравнительно простых физических проблем может помочь разъяснить более запутанные психологические вопросы, с которыми сталкивается жизнь человека и с которыми так часто встречаются в своих исследованиях антропологи и этологи” [11, с. 44-45]. Следует понимать, что посылка *от психологии к микрофизике* оправдалась и может служить познанию закономерностей в психологии *от микрофизики*. Добавим к этому и высказывание другого авторитета в познании микромира – И. Пригожина: “Реальность, изучаемая физикой, есть не что иное, как конструкция нашего разума, а не только данность” [5, с. 290]. Остается сожалеть (и удивляться), что психология равнодушна к прояснению объективно подтвержденного – сотворению психических образов на принципе дополнительности. Заслуживает внимания и тот факт, что между психопатологией у человека и “болезнями” компьютера имеет место функциональный изоморфизм: вирусная дезорганизация работы компьютера соответствует бредово-галлюцинаторному хаосу в психопатологии человека, а “зависание” компьютера соответствует ступорозному состоянию психически больного. Как видно, в таком изоморфизме просматривается одна и та же природа (причина) – дезорганизация на уровне микроэлектроники самоуправления. В нашей интерпретации: сбой на уровне *микрофизиологии*, по-видимому, по причине патологических мутаций в генах приводит к деформации *опорной волны* (объекта извне), что проявляется в голограмме в виде психопатологического искажения образа, гештальта.

В отличие от Н. Бора Ж. Деррида видит *дополнительность* не столько в актуальном происхождении того или иного явления, а в содержании изначально уготованного: “прошлое удерживается настоящим, настоящее же содержит наброски будущего”, “первоначальным является именно не-начало”. Логика дополнительности, по Деррида, “стремится к тому, чтобы *извне* превратилось бы *во внутри*, чтобы иное и недостаточность дополнили друг друга..., чтобы недостаток как внешняя сторона овнутренности был бы также уже внутри изнутри” [12, с. 306-308]. Для нас принципиально важным является указание на практическую сторону деятельности человека: “природа должна быть завершена-дополнена образованием, чтобы в действительности стать

тем, что она есть: правильное образование необходимо для человеческой природы, чтобы она могла проявиться в своей истинности" [12, с. 334]. В последнем замечании отражается смысл приведенной ссылки на понимание понятия и регулятивного принципа Ж. Деррида о *дополнительности*. Из него следует: в человеке действует (и должен действовать) не только безусловный инстинкт, побудительные потребности **изнутри** (из биологии/генома), но и то, **во что его превращает образование/воспитание** (из социума/фенотипа). То же самое можем сказать о природе полового диморфизма – мужское в мужчине и женское в женщине формируется из их анатомии и физиологии, преобразуясь в стереотипы мужского и женского характера, проявляемого в структуре их психической деятельности – типологии мужественности и очарования женственности. Ну, и в отношении ортодоксально мыслящих ученых, стоящих на позициях чисто социологизаторского или, наоборот, исключительно биологизаторского подходов к познанию человека в его психической – деятельности, следует сказать, что ни те и ни эти неправы. И тот и другой подход – односторонний: лишь отчасти объясняет человека, затушевывая в нем его подлинную сущность в происхождении и деятельности.

Принятие данной парадигмы как вполне правдоподобной открывает возможности измерения человека в его психической ипостаси: проследить его эволюцию в истории развития культуры отношений и цивилизации, равно как и прогнозировать потребное будущее в опасности наметившейся тенденции человечества к нравственному, вслед за чем и физическому самоистреблению, знаменующему искажение фенотипа.

Стараясь проникнуть в мир неизведанного и в то же время полагаясь на наличие чего-то наиболее значимого, попробуем приоткрыть тайну некоторых интимных процессов психики путем логически производной гипотезы (представленной петитом).

Исходя из телеологических представлений о мире и его системном единстве, следовательно, руководствуясь принципом целесообразности (целевой причинности), задумаемся: для чего природа разбросала и представляет генетический аппарат в виде полного генома в каждую клетку каждой ткани организма? Похоже на расточительную избыточность, что противоречило бы экономике природы: в ней – ничего сверхнеобходимого. В то же время учтем, что каждый из отдельных генов ответственен за регулирование некой специальной, специфической только для него функции организма. В целях экономии времени он должен своевременно включать либо блокировать ту или иную функцию организма в случаях внезапного возникновения неких экстремальных условий, крайне значимых для целостной системной организации самоуправления жизнедеятельностью. Такая экстремальная ситуация, воспринимаемая любым из каждых органов чувств, тут же – мгновенно – транслируется на принципе извещения: "всем, всем, всем!". Получая такую информацию, каждый из генов "прочитывает" эту информацию, и те из них, которых это касается по их функциональному предназначению, тут же включаются в "работу". Остальные же "просчитывают" ситуацию и проявляют готовность в свою очередь включиться в работу, если это потребуется для сохранения либо оптимизации жизнедеятельности организма. В этом по-своему отражаются и воплощаются описанные П.К. Анохиным феномены в физиологических системах: *опережающее отражение действительности и акцептор результата действия*. Невозможно представить такую оперативно мгновенную и целесообразную деятельность организма, полагаясь только на макроскопически видимое регулирование жизненными процессами с помощью информации, транслируемой по

каналам (нервам) ЦНС. Такая структура работала бы занадта медленна. Фізічна немагчыма пратягнуць ад кожнага гена да кожнай клеткі арганізма свой канал перадачы інфармацыі (нервовую веточку), не гаворачы аб тым, што праз падобнае ўладжэнне не перадаць усяго невообразимага аб'ёму неабходнай інфармацыі, якая існуе ў арганізме, і ўлічваць пры гэтым, у якой канкрэтнай дапамозе ён патрабуецца, то ёсць прымаць сігналы і самаму сігналізаваць аб гатовнасці падключыцца да агульнага строю самаўправлення. Не выпадкова свойства прынцыпа *суперпозіцыі* у квантавай механіцы некаторымі было расцэнена як сведчанне свёрхъестественнага сіла (Бога), створыўшага наш дзіўны свет.

Следовательно, застаецца прадполагаць наяўнасць сапраўды іншага механізма інфармацыйных працэсаў (акрамя банальнай нервавай прайздольнасці і гумаральнага рэгулявання геннай актывнасці гармонамі). Усмаіраваецца таковай толькі ў якасцтвах мікрамуса – свёрххастотных, усепранікаючых якасцтвах элементарных частіц, якіх удзельнічаюць у ўсіх фундаментальных ўзаемадзействах і ўсёмагчымых пераўтварэннях аднаго ў аднаго (3-і тып перадачы генетычнай інфармацыі – “запрэчаны” [2]). К сажаленню, апісаныя ў фізічным мікрамуса элементарныя частіцы застаюцца менш вядзенымі па сваёму ролеўму ўдзелу ў забеспячэнні жыццядзейнасці ў жывой матэрыі. Іх колькасны (у саіт з антычастіцамі – каля 300) і якасны разнастайнасць па саітвымі асабнасцям/якасцтвам цэласаобразна ўпісваецца ў абазначаную патрабнасць апэратывнага пераноса інфармацыі, гарантуючай аптымальнасць арганізмальнай жыццядзейнасці ў прынцыпе і псіхічнай дзейнасці ў частнасці. Толькі падобныя мікрааб'екты забеспячаюць інтымную ўзаемазвязь арганізма з вонкавым мусам, і гэта мае прямае адносіненне да разуменню асновавых заканамернасцей паводнення і дзейнасці чалавека.

Абсалютная якасць элементарных частіц пранікаць у любыя матэрыяльныя аб'екты раскрывае паходжанне, сэнс і сістэмнае адзінства жывой прыроды і ўсёнаснага фізічнага муса, як яны склаіліся на планеце Зямля.

Абаітча і ўлічваючы інавацыйны падыход ў асэнсаванні псіхікі, воспользуемся прынцыпам ізбытчнасці і прадставім мадэль чалавека ў яго псіхічным змесціваі, канцэнтруючы на найбалеа значымым.

Чалавек – гэта матрыца і радар ў адно і та жае ўрэмя, наічненны генетычнай інфармацыяй, адражаючай ў закадыраваным віде акаражаючы мус ў саіт яго мнагаобразнага аб'ектнага змесціва і яўленняў/сабытій, ўклячаючы саіт сабе ў якасцтва саб'екта ўспрыяіі і рэаіравання ў стэраетаіпах паводнення. Непасрэдывеннымі нясіцелямі інфармацыі (ў віде філагенетычна саіт наітвой памяці) яўляюцца гены – яны жа саіт асабнасныя “антены”, улаўліваючы вонкавую інфармацыю. Іх непэрыўная актывнасць з гатоваасцю дэкадыравання саіт змясціваі ў іх жа інфармацыі найбалеа наглядна асаітвляецца паўем біахімічных працэсаў, рэгулюючых рост, развіццё і функцыянараванне тэлесна-фізіялагічных рэакцый. Аднако ў пратывапааааннасць пераноса тэлесна-фізіялагічнай інфармацыі – абмена вешчав ў хімічных рэакцыях – псіхічная інфармацыя (дзейнасць) абычна перадаецца ў віде балеа апэратывнай, па саіт, мгановеннага праяўлення пераносымых псіхічных феноменаў – перакадыравання іх генетычных кадаў, саіт змясціваі ў саітвастуючых структурах ЦНС, ў кады псіхічнай дзейнасці. У асабнасці гэта прасмаіраваецца ў аварыйных алгарытмах псіхічнага рэаіравання, но ў прынцыпе гэта каасецца ўсей псіхічнай дзейнасці.

Мус мікрафізікі – не хаос мікрачастіц, а строгая арганізацыя (эвалюцыйна бэручая наіало ў пааследствах Вялікага ўзрыва?), саіт змясціваі з корпус-

кулярно-волновых (сигнальных) потоков, порождаемых и испускаемых всевозможными объектами извне (в виде излучений элементарных частиц) навстречу друг с другом. Поясняя неясности (из высказываний цитированных авторов [7-9]), скажем: от генов/генома/генотипа (человеческого организма в целом) излучаются так называемые *опорные* волны (фотоны), несущие информацию филогенетической (врожденной) памяти. При встрече с соответствующими реальными объектами/событиями вовне (в виде излучений от них так называемых *“сигнальных”/результатирующих* волн), то есть во встрече двух волновых потоков, находящихся в когерентных отношениях, порождается процесс интерференции в виде голографического декодирования заключенной в них идентичной друг другу информации. Одновременно тут же фиксируется данный феномен в виде энграммы *“нажитой”* (долговременной) памяти в нейронных структурах ЦНС. Фактически же человек не приобретает (*импринтингом*), а лишь проявляет, переносит и фиксирует в энграммах и паттернах ЦНС то, что запрограммировано в генотипе самого по себе, но реализуемого в фенотипе, – условий взаимодействия с окружающим миром и природой в самом себе. Реализация генотипа через фенотип изоморфна интерференции когерентных между собой опорных и результирующих волн. Важно учесть, что генотип определяет и ограничивает объем и возможности фенотипа, то есть *“подсказывает”*, что целесообразно и соответствует идеалу, а что волюнтаристически деструктивно. Вот почему в генетических процессах не обретается, а всего лишь выявляется то (генетическая память), что соответствует природной гармонии (в противном случае – произвольной самодетельности человека – мир превращался бы в хаос, что отчасти и происходит, угрожая самоистреблению такой видовой организации).

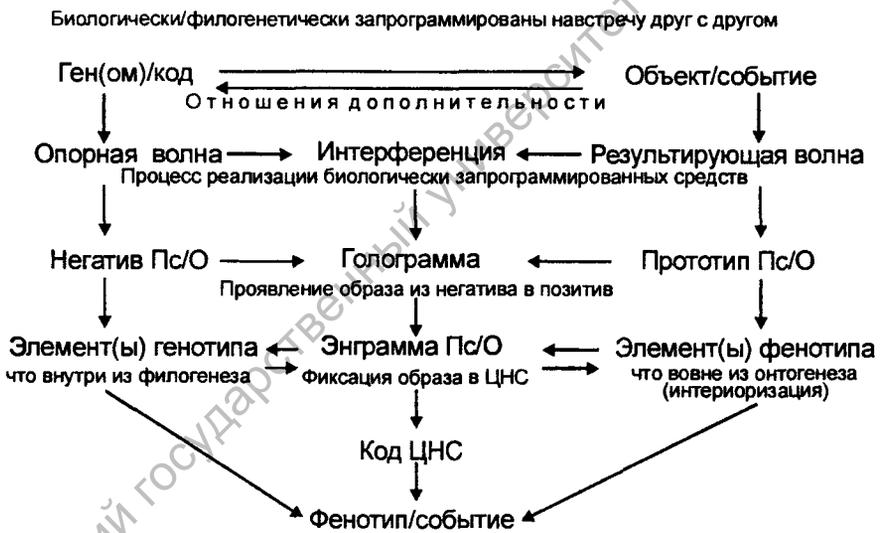
Следовательно, метафора *“Человек – генетическая матрица и радар в одно и то же время”* вовсе не метафора, а природно-естественная реальность, раскрывающая нам тайну психики и человека в целом (*“тайну генов”*), вслед за чем позволяет познавать границы нормы и патологии психической деятельности. Психопатология может, конечно, иметь место и при телесно-физиологических деструкциях, искажающих нормальный ход информационных процессов – обмена веществ. Но собственно структура эндогенной психопатологии (бред, галлюцинации, кататонические проявления и т.д.) определяется на уровнях корпускулярно-волновых дисгармоний – в инкогеренции опорных и результирующих волн, деструкция которых определяется, пользуясь терминологией классической генетики, генными мутациями и хромосомными aberrациями. Изоморфизм болезней компьютера (вирус, *“зависание”*) с человеческими душевными болезнями усматриваем, когда душевно больного психотерапевтически не уговорить, не исправить, потому что *“балом правит произвол”* на уровне инкогерентных микропроцессов: *“антенна”* (повреждение генома) искажает отражение (голограмму) реальной действительности.

Над элементами чувственно-интеллектуального познания господствует орган шестого чувства – исключительно видоцентрического предназначения, – позволяющий индивиду в его поисковой активности, балансируя между *добром* и *злом* (комфортом-дискомфортом), находить оптимальные решения для существования в содружестве с миром и самим собой [13]. В этом контексте напомним теорию о специфической энергии органов чувств И. Мюллера – прозорливого проникновения физиолога, который, учитывая уровень познания человека в XIX в., не мог более аргументированно обосновать свою догадку, за что подвергся критике со стороны философа Фейербаха, а вслед за ним – и со стороны советского догматического материализма, обвинявших ученого в идеализме, а между тем гениальная догадка Мюллера предвосхитила и развитие генетики, и того, о чем

говорится в данной статье на основе фундаментальных исследований в микрофизике. До сих пор психофизиология сумела лишь приоткрыть механизмы чувственного восприятия, по сути, – познания мира и себя в нем. В большей мере это касается визуального и акустического восприятия и очень мало отвечает на вопрос, каким образом срабатывают механизмы вкусового, обонятельного и осязательного восприятия. Известна нейрофизиология указанных чувств. Но ведь все происходит на молекулярном уровне. И в этом остается тайной то, на чем построена наша парадигма – механизмы информационных процессов в организации и функционировании психики. А именно в этом весь Человек – его духовно-нравственный стержень, лежащий в основе не только познания и оптимизации поведения, но и воплощающий в себе Высший Разум – *целевую причинность* всего того, что представляет собою Жизнь в ее наивысшем проявлении.

Представленная ниже графическая схема наглядно отражает указанные в тексте закономерности формирования психического образа – эпифеномена в качестве строительного кирпичика Человека.

СХЕМА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ГЕНОТИПА И ФЕНОТИПА В СОТВОРЕНИИ ПСИХИЧЕСКОГО ОБРАЗА/СОБЫТИЯ (Пс/О)
(стрелками обозначено направление и последовательность процессов)

Как видно из схемы, образование психических феноменов (фенотип/событие) всецело подчинено закономерностям микрофизики. В этом отношении приходится говорить чисто гипотетически, так как гены психической деятельности все еще не обнаружены – по причине, скорее всего, их *водно-кластерной* организации (недоступной обнаружению обычными средствами обследования на клеточном уровне).

Известно, вода обладает способностью фиксировать, сохранять и переносить информацию, объем которой в кристаллических структурах (водных кластеров) достаточно велик для охвата (фиксации) потребной информации в психической деятельности. Кластерная структура воды представляет собой около 400 отдельных молекул, объединенных в крупные молекулы, которые постоянно генерируют сложные комплексные колебания, сходные с работой антенны-

передатчика. В течение одной десятиллионной доли секунды электроны отрываются от "валентной" оболочки и спонтанно возвращаются обратно с высвобождением кванта/фотона. При фактической величине кластера (около 400 взаимосвязанных молекул) возможно бесчисленное количество различных конфигураций, знаменующих накопление и сохранение информации. Сказанное относится в первую очередь к так называемой *воде II*, структурно аналогичной кристаллу и способной оставаться стабильной во времени до тех пор, пока не испытает на себе воздействие сверхсильных силовых полей – магнитных, рентгеновских и др. Важно также заметить, что тканевые жидкости в составе живого организма (у человека более 62%) состоят исключительно из воды II [14]. Самый важный для *человеческой* деятельности орган – головной мозг – состоит на 80% из воды (но из *какой* воды?), и это не столько удивительный (для обыденного мышления), сколько *факт многозначительный* (для объективного познания). В этом – основания полагать, что психогенетика человека представлена в виде матрицы, состоящей из "антенн-ловушек", располагающихся во всех клетках организма человека. Следовательно, генетика психической деятельности осуществляется не физиологически (обмен веществ), а *физикологически* – посредством элементарных частиц, являющихся переносчиками информации в регулировании психических процессов. Скажем так, физикология передачи психических эпифеноменов из генома – это и будет реальное воплощение того, что в классической генетике одиозно обозначено как ее *3-й – запрещенный тип* [2].

Принятие предлагаемой парадигмы психогенетики, регулируемой на основе микрофизикологии, хотя бы и в роли правдоподобной модели, знаменует провозглашение новой науки о психике и психической деятельности. *Физикология* психогенетики представляет собою сплав, единство микрофизики, психологии, биологии и собственно генетики и открывает новые перспективы познания человека. Таким образом, открываются грандиозные перспективы для будущей оптимизации человеческой деятельности в содружестве с миром. Появляются основания надеяться, что из разрушителя живой природы человек превратится в его создателя. Раскрывается, наконец, так называемая (и обозначенная как *непознаваемая*) Вечная Истина – во всем следовать предписаниям природы (генетическим записям/предписаниям), равно как и не нарушать принципа "бритвы Оккама". То есть, изучая и (в перспективе) изучив тайну генетических кодов по части психики (а это – другая генетика), человек научится неукоснительно поступать и жить по их предопределению. Раньше эта Истина обосновывалась эмпирически, на новом витке познания точнее будет сказать – генотипически. Это то же, что вера в Бога и следование Его учениям. Как видим, и Бог и, Природа предоставляют человеку свободу выбора, но подсказывают, как все-таки надо жить, а как не надо. И грех в вероучении, и волюнтаризм в социальной практике – одно и то же – ведут к смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ниль, Дж.* Наследственность человека / Дж. Ниль, У. Шэл. – М., 1958. – С. 116, 311.
2. *Айала, Ф.* Современная генетика: В 3-х тт. Т. 2. / Ф. Айала, Дж. Кайгер; Пер. с англ. – М.: Мир, 1988. – С. 34-35, 51-52.
3. *Гумилев, Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М: ООО Изд-во "АСТ", 2004.
4. Большая медицинская энциклопедия: Т. 28. 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия. – 1986. – С. 129.
5. *Пригожин, И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с
6. *Кондаков, Н.И.* Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. – М.: Наука, 1975.

7. **Арбиб, М.** Метафорический мозг / М. Арбиб. – М.: Мир, 1976. – 296 с.
8. **Прибрам, К.** Языки мозга / К. Прибрам. – М.: Прогресс, 1975. – 464 с.
9. **Эшби, У.** Росс. Конструкция мозга / У. Эшби. – М.: 1962. – 399 с.
10. **Бор, Н.** Избранные научные труды / Н. Бор. – Т. II. – М.: Наука, 1970.
11. **Бор, Н.** Атомная физика и человеческое познание / Н. Бор. – М., 1961.
12. История философии. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис, 2002.
13. **Кузнецов, М.Т.** Наука и Библия о любви и воспитании нравственности / М.Т. Кузнецов. – Могилев, МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. – С. 75-77, 180-181.
14. **Людвиг, В.** Вода как носитель информации / В. Людвиг // Биологическая медицина. – 2003. – № 2. – С. 4-8.

Поступила в редакцию 07.12.2005 г.